

Учительская газета. - 1992. - 8 севт.

ПЕРВЫМ, открывшим нынешний театральный сезон в Москве, стал Театр на Малой Бронной, и тот азарт, с каким телевизионные и газетные журналисты набросились на его руководителя — Льва Дурова с расспросами о планах коллектива, о его грядущих премьерах, создавая вполне благоприятное и радужное ощущение, что столичная публика ожидает театральные залы в жажде новых художественных впечатлений и потрясений. Но, к сожалению, прошедший театральный сезон показал, что при желании можно попасть на любой самый шумевший и престижный спектакль, что даже в именитых театрах залы наполняются только на премьерных представлениях и возле них уже давно не слышно когда-то привычного умоляющего возгласа: «Нет ли лишнего билета?».

А между тем в том же Театре на Малой Бронной стоит посмотреть новые спектакли «Король Лир», поставленный молодым режиссером Сергеем Женовачем, спектакль неожиданно для этой шекспировской трагедии — камерный, строгий, аскетичный, наконец, услышать шекспировский текст в новом переводе О. Сороки.

В планах театра постановка пьесы А. Островского «Лес». Как утверждает Лев Дуров, он видит для себя новые возможности в раскрытии этой классической драмы. В его спектакле Счастливцев и Несчастливцев будут не столько антиподами, сколько людьми родственными, объединенными общей бедой актеры, которые идут «свой театр». Акцент в новой постановке будет сделан и на взаимоотношениях Аксенова и Петра, чья любовь, по мнению режиссера, выдерживает сравнение с любовью Ромео и Джульетты... В Театре на Малой Бронной предполагается еще одна постановка по А. Островскому, которую будет осуществлять С. Женовач, соединив драматургию классика русской сцены с драматургией французской, а подробности пока держится театром в секрете...

НЫНЕШНИЙ сезон Островского может стать и для «Дона Островского» — Малого театра. А. Морозов приступил к репетициям комедии «Горькое сердце», а замечательный актер Э. Марцевич, решивший попробовать себя в режиссуре, собирается поставить «Не было ни гроша, да вдруг алтын». Открыв же свой сезон Малый театр новым спектаклем «Обрыв» по роману И. Гончарова с прекрасным, именитым составом — Р. Нифонтовой, Е. Самойловым, В. Коршуновым, О. Пашковой...

То ли из чувства соперничества, то ли из любви к Гончарову спектаклем «Обрыв» откроет свой сезон и МХАТ им. А. П. Чехова, а МХАТ им. А. П. Чехова остался верен автору, чье имя носит, и открыл сезон «Вышинею садом». Правда, МХАТ под руководством О. Ефремова тоже решил поостояться с Малым театром, чьи постановки «Горе от ума» всегда считались эталонными. Ближайшей премьерой МХАТа станет именно «Горе от ума» А. С. Грибоедова. Этот спектакль обещает превратиться в подлинное событие, ведь в

нем зрители встретятся с О. Табаковым и В. Невинным, С. Плявской и И. Саввиной, а центральные «молодые» роли исполнит Я. Лисовская, Е. Майорова и С. Колтаков. У МХАТа им. А. П. Чехова на этот сезон грандиозные планы — он намерен выпустить спектакли «Маскарад» М. Ю. Лермонтова, «Ромео и Джульетта» В. Шекспира и «Борис Годунов» А. С. Пушкина...

ДАЖЕ беглый взгляд по предполагаемой театральной афише предстоящего сезона красноречиво убеждает, что театральное искусство seriously обратилось к классике. Слово устало от роли трибуны, которая перестала приносить успех и доходы, ищет спасение

хоров пропала репертуарная «Чайка» А. П. Чехова, над которой театр начал работать в прошлом сезоне. Пожалуй, классический театральный «пейзаж» нарушает лишь премьера пьесы «Сорри» современного, уже достаточно известного и популярного драматурга А. Галина, которую осуществил в Ленком Глеб Панифлов. Это вторая после «Замлета» театральная работа выходящего кинорежиссера. В спектакле заняты лишь два актера (но какие!) — Ирина Чурикова и Николай Караченцов...

И ВНОВЬ Карло Голдони — спектакль «Веер» в московском театре «Эрмитаж», его премьера ожидается в конце этого месяца.

Лишний билет?! Конечно, есть!

в вечных авторах и в вечных темах. Кстати, они уже дают возможность создания эффектных; зрелищных, «костюмных» спектаклей, называемых обычно оскорбительным словом «коммерческие». Например, театр им. А. С. Пушкина собирается выпустить никогда ранее не шедшую на русской сцене пьесу Карло Голдони «Один из последних вечеров карнавала» и спектакль по драме А. Стриндберга (когда-то прославившей Евгения Вахтангова и Михаила Чехова) «Эрик XIV». А начинает свой сезон театр через неделю премьерой по пьесе современного итальянского классика, хорошо известного и любимого в нашей стране Эдуардо де Филиппо «Призраки» (режиссер-художественный руководитель театра Ю. Ерemiн). В планах театра им. А. С. Пушкина и редкий для сцены русской классик — Иван Бунин (пьесу по его рассказу «Дело корнета Елагина» написала молодой драматург Е. Гремнина)...

КЛАССИЧЕСКОЕ неслыханно назидать открыл свой сезон театр «Сатирикон» — «Сирена де Бергержак» О. Ростана, постановкой, осуществленной совместно с театром Антона Чехова, в котором главную роль блестяще сыграл Константин Райкин. Грядущая премьера тоже классика — «Мнимый больной» Мольера...

ВЕРОЯТНО, многим памятен спектакль «Безумный день, или Женитьба Фигаро» Театра сатиры, он был запечатлен телевидением и неоднократно демонстрировался. Марк Захаров решил создать новую версию своего спектакля в театре им. Ленинского комсомола. И как говорит режиссер: «В случае успеха мы посвятим его светлой памяти Андрея Миронова». Марк За-

харов пропала репертуарная «Чайка» А. П. Чехова, над которой театр начал работать в прошлом сезоне. Пожалуй, классический театральный «пейзаж» нарушает лишь премьера пьесы «Сорри» современного, уже достаточно известного и популярного драматурга А. Галина, которую осуществил в Ленком Глеб Панифлов. Это вторая после «Замлета» театральная работа выходящего кинорежиссера. В спектакле заняты лишь два актера (но какие!) — Ирина Чурикова и Николай Караченцов...

Итак, будущая московская афиша привлекает в «познавательная» для молодых зрителей, но станет ли театр для них более доступным? С этим вопросом мы обратились к начальнику театрального отдела московского городского Комитета по культуре Андрею Евгеньевичу ПОВБАТОВУ...

— Сейчас у нас проводится традиционная неделя «Театр и дети». Более того, мы начали реализацию программы «Культура и дети», которая принята нашим комитетом. Например, у нас уже существует опыт с легкими концертными абонементом для детей, родители с детьми и учителя. К сожалению, ввести подобные абонементы на спектакли сложнее, хотя некоторые театры дают льготные, так называемые целевые спектакли, но это зависит от их доброй воли. Диктовать театрам мы не имеем права. Невдавно издано распоряжение о создании фонда «Развитие культуры и искусства Москвы», есть у него рублевый и валютный счет, есть законы, позволяющие получать какие-то спонсорские

деньги, но пока на этом счет денег почти нет. Мы надеемся, что они появятся, появятся новые Морозовы, Мамонтовы и Рабушинские, ведь если сегодня не подготовит будущих зрителей, то у театра нет завтрашнего дня. Мы хотим и должны помогать созданию спектаклей для детей, но эти спектакли должны быть яркими, красочными, а сегодня они такой спектакль стоит минимум 600—700 тысяч. Чтобы помочь в постановке хотя бы десяти спектаклей, нам необходимо несколько миллионов. А сегодня же мы делаем то, что реально. Например, учитывая катастрофическую и конфликтную ситуацию в Московском ТЮЗе, и мы, и правительство Москвы изыскили какие-то средства на их будущие постановки — двух спектаклей-сказок и чеховского «Иванова»... Совместно с Союзом театральных деятелей в рамках программы «Культура и дети» хотим в конце этого года провести фестиваль «Рождественские каникулы», где будут показаны лучшие спектакли московских театров, которые могли бы быть интересны юному зрителю. Признаться, что фестивалю мы хотели провести по всей России, но нет средств. Ведь из-за дороговизны проезда, гостиниц и так далее в этом году на летние гастроли в Москву не приехал ни один театр. Такого еще никогда не было...

— Андрей Евгеньевич, какие спектакли, на ваш взгляд, можно ожидать как события?

— Если судить по итогам прошлого сезона, то событийными стали постановки, где делалась ставка на именитых актеров. Скажем, спектакль «Игроки XXI» по мотивам голливудской пьесы, поставленный Сергеем Юркевичем. Зрители шли на, к сожалению, безмерно ушедшего Евгения Евстигнеева, на Вячеслава Невинного, на Геннадия Хазанова, на Александра Калыгина. Актеры принесли успех и спектаклям Шакина современной пьесы под руководством И. Райхельгауза «А чей-то во фраке» и «Принцел мушкетеру», где были заняты Алексей Петренко, Любовь Полищука, Альберт Филозов, Людмила Гурченко... Вероятно, именитые актеры будут привлекать зрителей и в этом сезоне...

Дается, что профессиональное чутье не обманывает А. Порватова, поэтому в ожидании новых шумных премьер стоит посмотреть спектакли, возможно, и не очень новые, но которые действительно примечательны именно своими актерскими работами. Стоит еще раз посмотреть «Крутой маршрут» в «Современнике», которым театр открывает сезон, чтобы еще раз увидеть редкие по силе актерские работы Марины Неаловой, Лидии Толмачевой, Лии Алейкозской... Или посмотреть в том же «Современнике» «Четвертую стену», где каждая роль типифицирована и незабываема. Советую посмотреть в ЦАТСа спектакль «Холокост» по комедии И. С. Тургенева. И хотя спектакль достаточно традиционен, главная роль сыграла Николаем Пастуховым мастерица, она полна драматизма, тонкой психологии и человеческой доброты. Поспешите увидеть и Ольгу Аросеву в спектакле Театра сатиры «Папа, папа, бедный папа!...» Роль майора Розента исполнена ею с такой вынужденной бедностью, раскрывшейся перед нами.

Самосубъект в книге (и реальной жизни) хватало, но сам Газданов, прожив после нас 30 лет, показал, что даже в мире абсурда можно построить свой независимый дом.

Как?

Газданов писал.

... Алексей МОКРОУСОВ

... Гайто Газданов. Ночные дороги. М.: ПИК. 1992. 176 с.

Долгое путешествие В Ночь

Горько эпоха антоцистов. Теперь им можно не верить. Вот пример. «Парохода «ночная жизнь» стала темой и материалом книги, написанной Г. Газдановым. И ведь точно, с простроченным званием «примета» и не без иронии выписаны колоритные жанровые сцены, в которых выделены обязательны ночны боров, «труженицы напели», другие характерные персонажи...

И так далее.

Формально издатель правы. «Ночные дороги» — роман действительно о Париже. Герой его работает таксистом. Ночным таксистом. Конечно, он возит не только проститутку — но ведь и депутат парламент, являющийся темной ночью из интересного дома, — инстинкт излучает хорроризма дельта?

Но язык не повернется назвать Газданова хроникером парижского дня. И тем более не понять — отчего был он так популярен в 30-е, когда сравнивали его с Нобелем и в них двух писали надежду русской словесности? И в 50-е, когда романы его переиздавали на все европейские языки? Газданов, правда, по-прежнему работал шофером, пока в 33-м не поступил на работу в «Свободу», где возглавлял позане русскую службу; он умер в Мюнхене 3 декабря 71-го, за день до своего 68-летия. Статус некролога опубликовала Георгия Арзамаскина и Юрия Исаев.

Газданов часто сравнивали с Камю (в том смысле, что их один и тот же проблематику), а до этого — с Прустом. Был особый интерес к французской критике писателя его среди «русских протестантов», группировавшихся в начале 30-х вокруг парижского журнала «Искусство». Засек Юрия Исаева, вступившего в Парижскую коммунистическую партию, еще меньше у нас известных, чем Газданов. В парижской прессе и в обсуждениях книги, которые и должны были спутать оставались неизвестны в России.

Правда, сам Газданов утверждал, что прочитал Пруста гораздо позже, чем начал писать.

Очень может быть.

Литературные бабки культуры (а это могло быть рождением франко-русского отпочкования начала века) и развиваются в чем-то сложное. Даже если рождение, то автор не переставал бы, чем следовало бы.

«Ночные дороги» наполнены протестанством — если видеть его в поисках прошлого времени, в тоске по миру, который ты уже не можешь не вернуть (интерес). Россия была далека, но только во времени, но и в пространстве. И хотя Газданов сделал в начале 30-х попытку вернуться домой, — но даже Стендал, с которым он переселился, ничем не смог ему помочь. А потом умер его мать, началась репрессия, и возвращаться уже не было смысла.

Наставлять по успешному не были познаниями, и у тем более монархическим (Газданов был слишком умным, чтобы токовать по русским монархам). В ней философия философского, пропитанного культуры философии, если может, конечно, о бытии человека, о том, что к тому же настолько глубокое — воспринимается как философское познание мира.

К Газданову самостранствие от Пруста стоит отнести критическое, но вообще любил говорить соита, спорил со всеми на диспуты, но в последней жизни держался особком. Говорили — правда, довольно глупо — о традициях любви, поставив на него судьбу. Любим, которая началась еще в России.

Главной в «Ночных дорогах» становится тема русского. Это же, как не измучивать, обдумывать специфика национального? Перед глазами Газданова — вся европейская цивилизация; ее привагитизм, отсутствие в людях фантазии и метафизических способностей, убийство русского человека. Но люди, «измученные» культурой, в сущности не чужие «вечным проблемам бытия», страдают от несовершенства и пошлости окружающего мира, но не могут ничего сделать, что к тридцати или сорок лет вдруг задумываются о бессмысленности своего существования и оказываются в стили вынуждены быть бедными, раскрывшись перед нами.

Самосубъект в книге (и реальной жизни) хватало, но сам Газданов, прожив после нас 30 лет, показал, что даже в мире абсурда можно построить свой независимый дом.

Как?

Газданов писал.

... Алексей МОКРОУСОВ

... Гайто Газданов. Ночные дороги. М.: ПИК. 1992. 176 с.